

В мгновение ока наступил второй год.

Несколько дней назад Чуньтао провернула маленькую хитрость, из-за которой Цуйхун совершила грубую ошибку перед хозяином и была с позором изгнана из переднего двора. Воспользовавшись этим шансом, Чуньтао подкупила управляющего и заняла место Цуйхун.

Поскольку она некоторое время училась у Линлань, то, встав на место предшественницы, быстро вошла в колею. Линлань не могла не порадоваться: наконец-то пришла девчонка, которая умеет работать.

После периода обучения, когда Линлань была занята, Чуньтао постепенно начала брать на себя обязанности по завариванию и подаче чая. Так, впервые с момента появления во дворе, она оказалась на столь близком расстоянии от хозяина.

— Чуньтао, хозяин вернулся, пора подавать чай, — распорядилась Циюй, войдя в чайную комнату.

— Хорошо, сестрица Циюй, — отозвалась Чуньтао.

Циюй была главной служанкой переднего двора и личной камеристкой хозяина. Более того, когда он оставался в передних покоях, именно она делила с ним постель. Циюй была красива и отличалась мягким нравом, за что пользовалась всеобщей любовью — в отличие от прежней высокомерной старшей служанки, которую все недолюбливали.

Чуньтао тоже симпатизировала ей. Разве можно не любить красивую и тактичную девушку?

Прошедшие месяцы наложили отпечаток на Чуньтао: она стала куда осторожнее. Даже испытывая любопытство к отцу главной героини, хозяину поместья, она никогда не осмеливалась поднять на него взгляд.

— Хозяин, прошу к чаю, — произнесла Чуньтао, опуская чашку на стол.

Услышав незнакомый голос, хозяин машинально поднял голову. Перед ним стояла миловидная девчушка: черты лица не поражали красотой, зато глаза были необычайно живыми, полными той искры, которой не встретишь у других.

— Ты кто? — спросил он.

— Рабыню зовут Чуньтао, — ответила она. В этот момент она не удержалась и подняла глаза. Встретившись с глубоким, пронзительным взглядом хозяина, она на мгновение замерла, не в силах отвести взор.

Опомнившись, Чуньтао поспешно опустила голову. Пальцы её спутались, она была в смятении. В глазах хозяина мелькнул интерес, но девчонка была слишком уж юна...

— Ступай, — прервал он её метания.

— Слушаюсь, — машинально ответила Чуньтао.

Выйдя за дверь, хозяин позвал управляющего и коротко расспросил о новой служанке. Теперь он знал, с кем имеет дело.

После этого всё пошло своим чередом. Хозяин привык к присутствию юной служанки рядом, и каждый раз, видя её, он словно возвращался в свои молодые годы. Постепенно освоившись, Чуньтао перестала нервничать. Она включила свою уверенность современной деловой женщины и начала воспринимать хозяина как своего начальника.

В тот день Чуньтао сидела в чайной, кипятя воду. Хозяина не было, работать не требовалось, и от праздной жизни она даже немного округлилась. Теперь, когда худоба ушла, её лицо стало выглядеть куда привлекательнее. Особенно её радовала кожа — от природы белая, за время спокойной жизни она стала необычайно нежной, и Чуньтао часто не могла удержаться, чтобы не коснуться своих щёк.

— Чуньтао, вода закипела? — спросила вошедшая Линлань.

Чуньтао взглянула на чайник, из которого уже начал валить пар:

— Сестрица Линлань, почти готова. Сейчас я принесу вам.

После перевода во двор она стала ещё усерднее и старательно поддерживала хорошие отношения с остальными служанками и кухарками — всё ради того, чтобы в момент появления главного героя успешно выполнить своё задание. Теперь, когда условия были почти достигнуты, нельзя было допустить ошибки и перечеркнуть всё старания.

— Вы слышали? Циюй попала в немилость, — шепталась старшая служанка, отвечающая за внутренние дела.

Что? Циюй в немилости? Да этот хозяин просто негодяй! Как можно было разлюбить такую понимающую и милую красавицу? Чуньтао не могла в это поверить.

Линлань налила себе воды:

— Похоже, правда. В последнее время хозяин ночует в кабинете и редко зовёт её к себе.

— Говорят, она не ценит хозяина, а заглядывается на молодого господина! — вставила другая служанка.

Линлань покачала головой:

— Вряд ли. Хозяин куда зрелее и статнее, а молодой господин рядом с ним выглядит совсем ещё зелёным.

Чуньтао никогда не видела молодого господина, но, ежедневно глядя на благородный облик хозяина, ей было трудно представить, что кто-то может быть ещё красивее.

— Эх, молодой господин так юн! Непонятно, что за зелье он подлил Циюй, что она сама на себя не похожа, — вздохнула третья.

Чуньтао вспомнила, что Циюй в последнее время действительно сильно похудела и выглядела измождённой. Она думала, та болеет, а оказывается — любовная тоска! Любовь ослепляет: даже такая умная девушка, как Циюй, потеряла рассудок и выдала свою тайную привязанность. Чуньтао дала себе слово быть осторожнее.

Она усмехнулась про себя: живя здесь долго, она чуть не забыла, кто она. Она ведь не миловидная Чуньтао, а полная, некрасивая, но стойкая Линь Сяоцао! Оставался всего месяц до завершения задания, после чего она сможет уйти. На душе у Чуньтао стало легко, а в глазах засиял свет.

Но вскоре спокойные дни остались позади.

Однажды, когда Чуньтао варила чай, снаружи послышался шум и гам. Она посмотрела на Линлань и робко позвала:

— Сестрица Линлань...

Линлань, много лет проработавшая во дворе и повидавшая немало, была спокойнее. Она твёрдо ответила:

— Занимайся своим делом, остальное тебя не касается.

— Хорошо...

Чуньтао старалась двигаться как можно тише, прислушиваясь к происходящему снаружи. К сожалению, стены были толстыми, и ничего разобрать не удавалось, отчего на сердце было беспокойно. Глядя на невозмутимую Линлань, которая даже не прекратила работу, Чуньтао прониклась к ней уважением. Хотя в душе она была старше, но в плане выдержки ей было

далеко до Линлань.

Взяв себя в руки, Чуньтао вернулась к работе и на время забыла о суматохе. Лишь позже, из разговоров, она узнала, что Циюй забрала госпожа.

— Госпоже крупно повезло, — заметила одна из служанок, симпатизировавших Циюй. — Если бы не рождение сына и дочери, с таким ревнивым нравом её бы давно выгнали из дома.

Старшая служанка, занявшая место Циюй, прикрикнула на неё:

— Язык прикуси! Разве тебе позволено обсуждать госпожу?

Остальные тоже покосились на болтливую девицу: глупая, разве можно так открыто говорить? Если доносчик передаст это госпоже, хорошо, если просто выгонят из поместья.

Линлань и Чуньтао молчали. Теперь это было не их дело. Управляющий строго предупредил, чтобы слуги держали языки за зубами.

Вскоре всё утихло. Прошло время, и новые служанки даже не знали, что когда-то во дворе жила любимица хозяина, которую увела госпожа. Сам хозяин тоже не проявлял интереса. После Циюй появилась Сылю: лицом она не вышла, зато характер имела спесивый, вела себя как хозяйка и постоянно помыкала остальными.

Это вызвало всеобщий гнев — даже Циюй не позволяла себе такого!

— Ещё не стала наложницей, а уже так задирает нос. Глупая, — спокойно сказала Линлань.

Так и вышло: не прошло и полмесяца, как хозяин охладел к Сылю. Её изгнали из переднего двора, а госпожа продала — никто не знал, куда она делась.

Узнав об этом, Чуньтао как никогда прежде захотела, чтобы время летело быстрее. Она хотела домой.

<http://bllate.org/book/21558/2218767>